

— Если бы Фан Чжи не лгал, они бы так не поступили.

Фан Ло не согласился:

— Если в сердце нет предвзятости, то как можно так легко позволить себя одурачить?

Система умолкла. В голове у Фан Ло всплыло лицо одного мужчины.

— Завтра я хочу навестить Ци Юэшаня, — сказал он.

— Ты уже придумал, как с ним связаться?

— Нет.

Фан Ло закрыл глаза, решив сначала выспаться, а там будет видно.

На следующее утро, спустившись вниз, Фан Ло увидел накрытый к столу завтрак.

— Малыш Ло, ты проснулся? Иди скорее завтракать, — улыбнулась мать.

Фан Ло не стал отказываться. Сев за стол, он принялся неспешно завтракать. Подали рисовую кашу с креветками — судя по виду, она долго томила на огне. К сожалению, у него с детства была аллергия на морепродукты. И из этих троих никто об этом даже не знал.

Фан Ло промолчал и, взяв стакан молока, стал медленно пить. В столовой воцарилась тишина. Остальные трое время от времени бросали на него взгляды. Похоже, за ночь они во всём убедились, иначе почему до сих пор не набросились с претензиями?

Фан Ло притворился, что не замечает их выражения лиц, и продолжал жевать сэндвич. Но кто-то всё же не выдержал. Первым заговорил отец. Его тон стал мягче, но властность никуда не делась:

— Десять миллиардов — это слишком рискованно для тебя. Сегодня днём приедет адвокат, подпишешь бумаги, и деньги переведут на личный счёт Клана Фан.

Сделав паузу, он добавил:

— Когда они тебе понадобятся, сможешь забрать их обратно.

В его словах от начала до конца звучало лишь утверждение, не оставляющее места для обсуждения. Он самовольно распорядился судьбой десяти миллиардов.

— Я не согласен, — Фан Ло даже не поднял головы. — Я уже взрослый человек и имею право сам принимать решения. К тому же, это наследство моей бабушки. С чего бы тебе решать за меня?

— Ты! — отец побагровел.

Мать поспешила коснуться руки мужа, успокаивая его, а затем мягко произнесла:

— Малыш Ло, хотя ты и стал совершеннолетним, у тебя ещё нет чёткого представления о деньгах. Такая огромная сумма на руках лишь подвергнет тебя лишней опасности. Вдруг кто-то на тебя глаз положит? Мало ли что может случиться. Отец хочет распорядиться ими ради твоей же безопасности.

Фан Ло посмотрел на мать и улыбнулся:

— А мне почему-то кажется, что вы опаснее всех тех людей снаружи.

Воздух в комнате словно застыл.

— Малыш Ло, мы с отцом беспокоимся о тебе, как ты можешь такое говорить? — нахмурился Фан Чжи.

— Беспокойтесь обо мне или заритесь на моё добро? Я не идиот, отличить одно от другого способен.

Фан Чжи замолчал.

Грохот! Отец перевернул чашку, и каша разлилась по полу.

— Фан Ло, я тебе вот что скажу: ты мой сын, и всё твоё имущество должно принадлежать мне! В тех десяти миллиардах, что оставила бабушка, есть и моя доля!

— О, правда? — холодно отозвался Фан Ло. — Так, может, спустишься к бабушке и спросишь её лично? Раз в завещании твоего имени нет, с чего бы в этих деньгах быть твоей долей?

Отец в ярости указал на него пальцем:

— Ты!

Фан Чжи не выдержал:

— Малыш Ло, ты переходишь границы!

Фан Ло отложил сэндвич и бесстрастно произнёс:

— Если ещё раз вякнешь что-то подобное, я пожертвую все десять миллиардов на благотворительность. Хочешь поспорить и проверить, сделаю я это или нет?

В комнате воцарилась гробовая тишина.

— Папа, — улыбнулся Фан Ло, — я не сказал, что не могу инвестировать в компанию Клана Фан. Чего ты так разволновался?

Отец нахмурился, но тут же расслабился:

— Серьёзно?

— У меня есть одно условие.

Отец сразу понял, что всё не так просто. Но сейчас компания отчаянно нуждалась в средствах, а после провала нескольких проектов инвесторы перестали ему доверять, и привлечь сторонний капитал было невозможно. Десять миллиардов Фан Ло были готовой инвестицией. Если вложить эти деньги в компанию, по сути, это всё равно что отдать их ему. Похоже, этот парень не совсем потерял совесть. Подумав так, отец почувствовал облегчение.

Он успокоился и спросил:

— Какое условие? Если это не убийство или поджог, я на всё согласен.

Однако у Фан Чжи возникло дурное предчувствие. И действительно, следующие слова Фан Ло лишили его самообладания.

— Условие очень простое, — Фан Ло выглядел по-детски невинно: миндалевидные глаза, изящный нос, тонкие черты лица — он был из тех, кто легко располагает к себе. Уголки его губ приподнялись в беззаботной, почти ангельской улыбке. — С сегодняшнего дня брат должен переехать в деревню и пробыть там двенадцать лет.

Фан Чжи резко вскочил, стул с визгом проехал по полу.

— Что ты сказал?! — воскликнул он.

Мать тоже была в шоке:

— Малыш Ло, ты... ты серьёзно?

— Конечно, серьёзно.

Как Фан Чжиин мог поехать в деревню? У него слабое здоровье, он постоянно болеет. Даже если в деревенском доме есть все удобства, это всё равно не Цзянчжоу. Если он тяжело заболевает, а до больницы будет не добраться, ему останется только умереть.

— Я не согласен! — выпалил Фан Чжиин.

Фан Ло повёл бровью и посмотрел на отца:

— Папа, а ты что думаешь?

Отец тоже знал о состоянии здоровья Фан Чжиин.

— Малыш Ло, может, заменим условие? У твоего брата здоровье...

— Десять миллиардов за двенадцать лет — это вполне справедливо, — перебил его Фан Ло. — Или ты передумал брать инвестиции?

Оригинал прожил в деревне двенадцать лет, и теперь Фан Чжиин тоже должен провести там двенадцать лет. Это более чем справедливо. Отец явно колебался.

— Папа, я не могу ехать в деревню! — закричал Фан Чжиин. — Если я там заболею, что мне делать? Это же верная смерть!

Наконец, всегда мягкий и покладистый Фан Чжиин, доведённый до предела, показал свою истинную сущность — ту самую спесь и агрессивность, что были свойственны ему в детстве.

— Верно! — зарыдала мать. — У Сяо И с детства слабое здоровье. Как он может жить в такой глуши?

— Они так предвзяты, — прокомментировала Система. — Фан Чжиин там жить не может, а оригинал прожил там двенадцать лет.

Фан Ло усмехнулся. Из-за его условий троица начала ссориться. У него разболелась голова, аппетит пропал. Он встал, собираясь уйти.

— Ты куда? — крикнул отец.

— Прогуляюсь. Обсуждайте, я не тороплюсь.

Он надел обувь, захлопнул дверь, отсекая все ненавистные звуки этого дома.

— Ты не боишься, что они не согласятся? — спросила Система.

— Нет, — улыбнулся Фан Ло.

— Почему?

— Потому что они и так не собирались соглашаться.

Он уже не в первый раз сталкивался с членами семьи Фан. Зная повадки этих людей, он был уверен: мать никогда не примет его условия. В конце концов, в её сердце Фан Чжии — драгоценный клад, а Фан Ло — всего лишь монстр. Она сама его так назвала. Про отца и говорить нечего — у него к Фан Ло вообще нет никаких чувств. Поэтому они ни за что не отправят Фан Чжии в деревню. Они будут искать другие способы выманить у него эти деньги.

Поскольку он знал их как облупленных, то заранее понимал, какой ответ получит. От начала и до конца Фан Ло испытывал жалость только к оригиналу. В этом доме, кроме бабушки, его действительно никто не любил.

<http://bllate.org/book/21789/2253817>